

«Встреча с песней» - программа вне формата

Виктора Татарского называют легендой радио. Все свои программы он вот уже почти четыре десятилетия готовит сам. И как автор, и как режиссер, и как ведущий. В своих авторских программах «Запишите на ваши магнитофоны» и «На всех широтах» с 1971 по 1981 год только Татарский осмеливался представлять слушателям зарубежных эстрадных исполнителей. А уж его «Встреча с песней» - и вовсе рекордсмен. Она до сих пор идет на частоте «Радио России» и на днях отметила 35-летие. В канун юбилея программы ее автор выпускал на «Радио России» новый проект - литературные чтения по роману Дмитрия Липскерова «Родичи». И поймав его было сложновато. И все-таки «Комсомолке» Виктор Витальевич во встрече отказать не смог.

- Были ли за эти 35 лет периоды, когда встреча с песней была для вас желаннее всего?

- Когда кажется, что все идет хорошо, тогда и программа в радость. А иногда чувствуешь: что-то не то. В такие моменты всегда помогают письма радиослушателей. Они - тот самый аккумулятор, от которого я заряжаюсь. А что касается «Встречи с песней», был период сложный в смысле цензуры. С августа 1968 года, когда начались чехословацкие события и как следствие закручивание гаек, по 1987 год. Тогда в нашей часовой программе появился музыкальный резерв минут на десять. Именно на столько сокращали подчас передачу по политическим соображениям. Песня не понравилась или в письме усмотрели что-то крамольное. Но такие периоды меня только закаляли.

- А случалось ставить в программе песни, которые вам самому не по душе?

- Если у меня такой тонкий изощренный вкус, то мне надо сидеть дома и слу-

шать «4 концерто гроссо» Баха. А не на радио работать. Если вы имеете в виду советские песни, я дам в эфир даже песню о Сталине, было бы интересное письмо от слушателя. Кстати, в тех советских песнях музыка-то была хорошая. Главное в моей программе, как говорил Ленин, чтобы не было порнографии и контрреволюции.

Под контрреволюцией я имею в виду дурновкусию. Вроде «Ой, лели-лели, нелюбима, что ли». Или «Все мы бабы - стервы». Если у меня в эфире звучит Алла Борисовна Пугачева, то это ее лучшие песни за 20 лет. Но не «Мадам Брошкина». В свое время Высоцкий и Галич

**В своих авторских
программах «Запишите
на ваши магнитофоны»
и «На всех широтах» с 1971
по 1981 год только
Татарский осмеливался
представлять слушателям
зарубежных эстрадных
исполнителей**

впервые прозвучали именно во «Встрече с песней».

- Но я хорошо помню, как в конце 1980-х вы включали «Ласковый май».

- Это было однажды. И тогда это было подкреплено драматургией передачи. Ведь сразу после них шла песня Сергея Никитина «Когда мы были молодые...». Это был доброжелательный и немножко снисходительный экивок в адрес Андрюши Разина и его команды. Тогда это рабо-

тало: детки-сиротки. Я готов и сегодня ставить современные танцевальные песенки. Но они должны быть лихо сделаны и профессионально исполнены.

- Виктор Витальевич, как вы относитесь к такому новому понятию, как формат?

- У нас, если угодно, программа без формата. Ведь если она составлена по письмам слушателей, 50 минут продержаться в одном формате невозможно. В моей передаче может прозвучать и «Баркарола» Шуберта. Я таким образом борюсь со вкусовщиной. Из рока всегда с удовольствием включаю Шевчука, Гребенщикова, Мисина. Что до Земфиры, то ее сегодня и так достаточно на других радиостанциях.

О ней, равно как и об Алсу, хотя эти певицы совсем не ширпотреб, до сих пор не было ни одного приличного письма. Поэтому они и не звучат во «Встрече с песней».

- Многие слушают вашу программу из-за голоса - завораживающего и проникновенного. Он только для радиоаудитории?

- В жизни разговариваю по-другому. Здесь есть хитрость одна: входя в студию, я оставляю в себе только самое лучшее. Ведь в каждом из нас столько самого разного намешано. Но оказавшись у микрофона, я должен быть абсолютно доброжелательным и заинтересованным. Никакой усталости и раздражительности. И потом, работа с письмами подразумевает некоторую долю элэгичности в общении.

Наконец, я окончил Театральный институт имени Щепкина, прошел школу Малого театра. Беда многих современных диджеев, кстати, в отсутствии театраль-

Виктор Татарский:
«Когда кажется,
что все идет
хорошо, тогда
и программа
в радость».

ного образования. А одного журналистского образования, на мой взгляд, для работы на радио недостаточно.

- Были случаи вашего подкупа по принципу: вот деньги - сделайте нам эфир?

- В 1970 - начале 1980-х такие попытки предпринимались. Одну историю я вам расскажу. Не называя имен, поскольку этот коллектив и ныне здравствует. Пришел ко мне домой в гости руководитель очень популярной молодежной группы. Принес две бутылки коллекционного отборного-преотборного страшно дорогого армянского коньяка. И речь зашла о том, чтобы «покрутить» этот коллектив. Хотя он и без того звучал уже у нас в эфире. Я тогда коньяк отставил в сторону. Поскольку сам предпочитаю водку, принес шикарную бутылку «Столичной». И мы ее благополучно распили. Мой гость остался доволен. А два месяца спустя эта группа отмечала в «Лужниках» свой маленький юбилей. За кулисами состоялся банкетик, на который и меня пригласили. Спиртного было немного. И когда все выпили и оказалось недостаточно, я достал принесенные с собой те самые две бутылки коньяка. И мы вместе с группой их уговорили...

Ярослав ЩЕДРОВ.